

ОТЗЫВ

на диссертацию иеродиакона Алексия (Очканова Святослава Анатольевича) «Диалог Русской и Англиканской Церквей в XIX-XX вв.: богословский, общественно-политический и культурный аспекты», представленную на соискание ученой степени доктора церковной истории.

Диссертация иеродиакона Алексия (Очканова) представляет собой самостоятельное исследование, посвященное рассмотрению богословского, общественно-политического и культурного аспектов диалога Русской Православной и Англиканской Церквей в XIX–XX вв.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, поскольку проблематика межхристианского диалога имеет самое непосредственное отношение к исторической миссии Православной Церкви, направленной на активное свидетельство о сохраняемых ею истинах веры. Научная актуальность темы диссертации обусловлена востребованностью в комплексном исследовании, отражающем важнейшие аспекты взаимодействия Русской и Англиканской Церквей в XIX–XX вв. Аналитическое рассмотрение истории русско-англиканского диалога позволяет выявить специфику экклезиологической и канонической позиции Русской Православной Церкви в данном вопросе, что крайне востребовано на современном этапе развития межхристианского диалога.

Несмотря на то, что проблематике русско-англиканского диалога в XIX–XX вв. посвящены кандидатские диссертации А. Левчука¹ и С. П. Федотова², сохраняется актуальная востребованность в проведении исследования более высокого уровня, выполненного в рамках докторской диссертации.

Проведенное иеродиаконом Алексием исследование опирается на широкий круг неопубликованных и опубликованных источников. При этом впервые в научный оборот введено значительное количество документов, находящихся на хранении в архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, Российском государственном историческом архиве, Российском государственном архиве древних актов, Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, Российском государственном архиве древних актов. Автор диссертации успешно продемонстрировал наличие компетенций, позволяющих осуществлять источниковедческий анализ и использовать полученные результаты для достижения поставленных исследовательских задач.

Представленный диссидентом обзор историографии свидетельствует о его глубокой погруженности в изучаемую проблематику и знакомстве с широким кругом литературы по теме русско-англиканских взаимоотношений.

¹ Левчук А. Отношение между Русской Православной Церковью и Англиканской Церковью в XIX–XX вв. Загорск: Московская духовная академия, 1957. 178 с.

² Федотов С. П. Исторический опыт взаимоотношений Русской Православной и Англиканской Церквей в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 208 с.

Диссертация логично структурирована и охватывает значимые вопросы русско-англиканского церковного взаимодействия в XVI–XVII вв.

К наиболее значимым научным результатам диссертации иеродиакона Алексия (Очканова) можно отнести:

- выявление степени влияния первого взаимодействия между русскими православными и англиканами во второй пол. XVI–XVII вв. на развитие их дальнейших взаимоотношений;
- определение роли англикан, представлявших Британское и Иностранное Библейское общество и его отделение в России (Российское Библейское Общество) на процесс диалога между Русской и Англиканской Церквями;
- оценку деятельности настоятеля Успенской церкви в Лондоне протоиерея Евгения Попова в развитии диалога Русской и Англиканской Церквей во второй пол. XIX в.;
- характеристику основные направления взаимодействия Русской Православной Церкви и Епископальной Церкви в США;
- анализ вклад русской православной диаспоры развитие англикано-православного диалога.

Высокая степень достоверности полученных научных результатов диссертации определяется оптимальным выбором методов исследования, широкой источниковой базой и компетентным анализом литературы.

Выводы, сформулированные в Заключении, продуманы и сомнений не вызывают. Выносимые на защиту положения не вызывают возражений и могут быть охарактеризованы как логичное резюмирование результатов реализации исследовательских задач.

Работа написана хорошим литературным языком, стиль изложения научный.

Основные положения работы нашли отражение в 15 научных статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, и в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей ученых степеней.

Автореферат и опубликованные работы в полной мере соответствуют содержанию диссертации и аргументируют ее основные выводы.

Практическое значение диссертации определяется возможностью применения содержащейся в ней фактологии и теоретических заключений в развитии экуменического диалога, преподавании богословских и церковно-исторических дисциплин.

К сожалению, помимо очевидных достоинств, рассматриваемое диссертационное исследование имеет определенные несовершенства, среди которых необходимо отметить следующие:

1. Представляется не совсем удачным формулирование двух объектов исследования, каковыми определяются, «во-первых, *Русская Православная Церковь со всеми церковными учреждениями, духовенством, активноучаствующими в церковной жизни мирянами*. Во-вторых, ...*Англиканская Церковь, понимаемая как Англиканское сообщество – совокупность национальных поместных англиканских Церквей, связанных между собой каноническим единством, со всеми структурными подразделениями, духовенством и активными мирянами*». Логика научного исторического исследования предполагает определение одного объекта познания, представляющего собой часть объективной исторической реальности, рассматриваемой в определенном пространственно-временном аспекте³.

2. Заявленные в формулировке темы диссертации хронологические рамки исследования (XIX–XX вв.) не соответствуют хронологическим рамкам, определяемым автором во введении (XVI–XX вв.). Данное рассогласование объясняется автором необходимостью включения исторического экскурса, отражающего более ранний этап российско-англиканских взаимоотношений. Однако вряд ли можно признать удачным подход, обнаруживающий подобное несоответствие. Этой погрешности можно было избежать, внеся соответствующие корректировки в тему диссертации или не включая в хронологический обзор период, отражаемый во вводном историческом экскурсе.

3. Вполне очевидно, что при характеристике методологического инструментария исследования автор отметил не все использованные им общенаучные методы исследования. К последним в диссертации отнесен лишь системный подход, хотя при ознакомлении с текстом диссертации очевидным является обращение автора к методам анализа, синтеза, индукции, дедукции и др. Кроме того, традиционно рассмотрение общенаучных методов исследования предшествует рассмотрению методов специально-научных, однако в рассматриваемой диссертации этот порядок не выдержан.

4. При характеристике результатов аprobации исследования все авторские публикации в тексте диссертации (общим количеством 16) отнесены опубликованным в журналах из списка ВАК РФ, а в автореферате к этой категории отнесено только 6 статей. Помимо означенной несогласованности, следует отметить наличие в тексте диссертации не совсем верной атрибуции журналов, в которых публиковались авторские статьи (целый ряд из них не входит в список ВАК РФ).

5. При рассмотрении русской дореволюционной историографии не учтены следующие публикации, представленные в журнале «Христианское чтение»: «Об англиканском священстве»⁴, «Ответ англиканской церкви на апостольское послание папы Пия IX»⁵, протоиерей Евгений Попов «Нечто о преемстве

³ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. С. 221.

⁴ Об англиканском священстве // Христианское чтение. 1875. № 11. С. 578–590.

⁵ Ответ англиканской церкви на апостольское послание папы Пия IX // Христианское чтение. 1869. № 3. С. 437–457.

апостольского рукоположения в Англиканской церкви»⁶, пять продолжающихся публикаций Ф. В. Пуллера «Преемственность Англиканской Церкви до реформации в XVI в. и после реформации, с очерком нынешнего состояния этой Церкви»⁷. При рассмотрении русской зарубежной историографии не учтена книга Ю. П. Граббе «Англикане и Православная Церковь»⁸. При рассмотрении роли прот. Евгения Попова в развитии англикано-православного взаимодействия (§ 3.4.1) не учитывается публикация писем названного священнослужителя по данному вопросу за 1863–1865 гг.⁹

6. Существенным упущением историографического обзора является отсутствие рассмотрения диссертаций, посвященных проблематике диалога Русской и Англиканской Церквей в XIX–XX вв. В частности, раздел «1.2. Историография» не содержит упоминания о кандидатской диссертации А. Левчука «Отношение между Русской Православной Церковью и Англиканской Церковью в XIX–XX вв.»¹⁰, защищенной в Московской духовной академии в 1957 г. Не находит упоминания и диссертация Л. В. Козыренко «Англиканская церковь как конфессиональный феномен»¹¹, четвертая глава которой посвящена англикано-православному диалогу. Кроме того, упоминая о защищенной в 2017 г. кандидатской диссертации С. П. Федотова «Исторический опыт взаимоотношений Русской Православной и Англиканской Церквей в XIX – начале XX века»¹² (стр. 65), автор не предлагает ее аналитическое рассмотрение и даже не ссылается на библиографическое описание данной работы. Поскольку предмет исследования диссертации иеродиакона Алексия (Очканова) полностью совпадает с предметом исследования диссертаций А. Левчука и С. П. Федотова (единственным частичным отличием являются хронологические рамки), а также частично с предметом исследования Л. В. Козыренко, было бы логичным представить в докторской

⁶ П[ротоиерей] Е[влений] П[опов]. Нечто о преемстве апостольского рукоположения в Англиканской церкви // Христианское чтение. 1870. № 1. С. 188–198.

⁷ Пуллер Ф. В. Преемственность англиканской церкви до реформации в XVI в. и после реформации, с очерком нынешнего состояния этой церкви: четыре лекции, читанные прочитанные для православных преимущественно слушателей в доме обер-прокурора Св. Синода в С.-Петербурге // Христианское чтение. 1913. № 5. С. 673–686; *Ego же. Преемственность англиканской церкви до реформации в XVI в. и после реформации, с очерком нынешнего состояния этой церкви: четыре лекции, читанные прочитанные для православных преимущественно слушателей в доме обер-прокурора Св. Синода в С.-Петербурге: пер. с англ. // Христианское чтение. 1913. № 6. С. 813–832; Ego же. Преемственность англиканской церкви до реформации в XVI в. и после реформации, с очерком нынешнего состояния этой церкви: четыре лекции, читанные прочитанные для православных преимущественно слушателей в доме обер-прокурора Св. Синода в С.-Петербурге: пер. с англ. // Христианское чтение. 1913. № 7–8. С. 981–992; Ego же. Преемственность англиканской церкви до реформации в XVI в. и после реформации, с очерком нынешнего состояния этой церкви: четыре лекции, читанные прочитанные для православных преимущественно слушателей в доме обер-прокурора Св. Синода в С.-Петербурге: пер. с англ. // Христианское чтение. 1913. № 9. С. 1085–1104; Ego же. Преемственность англиканской церкви до реформации в XVI в. и после реформации, с очерком нынешнего состояния этой церкви: четыре лекции, читанные прочитанные для православных преимущественно слушателей в доме обер-прокурора Св. Синода в С.-Петербурге: пер. с англ. // Христианское чтение. 1913. № 10. С. 1239–1258.*

⁸ Граббе Ю. Англикане и Православная Церковь. Варшава, 1930. 39 с.

⁹ Материалы по вопросу об Англиканской церкви (Из бумаг лондонского протоиерея Е. Попова) // Христианское чтение. 1897. № 8. С. 188–238.

¹⁰ Левчук А. Отношение между Русской Православной Церковью и Англиканской Церковью в XIX–XX вв. Загорск: Московская духовная академия, 1957. 178 с.

¹¹ Козыренко Л. В. Англиканская церковь как конфессиональный феномен: дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 175 с.

¹² Федотов С. П. Исторический опыт взаимоотношений Русской Православной и Англиканской Церквей в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 208 с.

работе аналитическую оценку трудов предшественников. В противном случае заявленная новизна исследования может представляться не достаточно очевидной.

7. В диссертации не отражена роль журнала «Путь» (издавался в 1925–1940 гг. под редакцией Н. А. Бердяева и Б. П. Вышеславцева) в развитии богословской дискуссии по вопросу диалога между Православной и Англиканской Церквями. Вместе с тем, данное периодическое издание, позиционировавшееся как «орган русской религиозной мысли», в значительной степени способствовало поддержанию интереса православной общественности к проблематике выстраивания взаимоотношений с англиканством. В период с 1926 по 1939 гг. издание опубликовало серию статей, касающихся данной проблематики. Наибольший интерес в рамках рассматриваемого исследования могли представлять публикации Н. М. Зернова («Православие и англиканство»¹³, «Единство Англиканской церкви»¹⁴, «Англиканские рукоположения и Православная Церковь»¹⁵), Г. П. Федотова («Хай-Ли (англо-русский союз молодежи)»¹⁶), Н. С. Арсеньева («Об общении с Англиканской церковью»¹⁷, «Современное англиканское богословие»¹⁸), К. Керка («Идеалы Англиканской Церкви»)¹⁹, А. Карпова («Англо-русская конференция в High-Leigh»²⁰, «Пятая Англо-Русская конференция»²¹), П. Ф. Андерсона («Англо-русское содружество во имя Св. Мученика Албания и Преп. Сергия Радонежского»²²), а также анонимного автора, выступавшего под псевдонимом «А. К.» («Отношение англиканской церкви к православию»²³). Анализ данных публикаций мог бы позволить более полно отразить заявленные в теме диссертации аспекты диалога Русской и Англиканской Церквей во второй пол. 1920-х – 1930-х гг., однако в исследовании они не находят упоминания.

8. Аналогичным образом в диссертации не отражена роль журнала «Вестник Русского Христианского Движения» (издается с 1925 г. в Париже) в развитии богословской дискуссии по вопросу англикано-православного диалога. Вместе с тем, исследование могло бы обогатить аналитическое рассмотрение опубликованных на страницах издания статей Н. М. Зернова («Православие и Англиканство»²⁴, «Пути сближения между Англиканской и Православной Церквами»²⁵, Г. П. Федотова («Англо-русская конференция в Хай-Ли»²⁶, «Встреча

¹³ Зернов Н. Православие и англиканство // Путь. 1934. № 43. С. 49–61.

¹⁴ Зернов Н. Единство Англиканской церкви // Путь. 1935. № 47. С. 51–65.

¹⁵ Зернов Н. Англиканские рукоположения и Православная Церковь // Путь. 1939. № 59. С. 57–73.

¹⁶ Федотов Г. Хай-Ли (англо-русский союз молодежи) // Путь. 1929. № 19. С. 104–108.

¹⁷ Арсеньев Н. Об общении с Англиканской церковью // Путь. 1932. № 33. С. 44–51.

¹⁸ Арсеньев Н. Современное англиканское богословие // Путь. 1932. № 35. С. 69–82.

¹⁹ Керк К. Идеалы Англиканской Церкви // Путь. 1932. № 32. С. 85–89.

²⁰ Карпов А. Англо-русская конференция в High-Leigh // Путь. 1930. № 24. С. 87–97.

²¹ Карпов А. Пятая Англо-Русская конференция // Путь. 1931. № 30. С. 59–70.

²² Андерсон П. Англо-русское содружество во имя Св. Мученика Албания и Преп. Сергия Радонежского // Путь. 1928. № 10. С. 112–114.

²³ А. К. Отношение Англиканской церкви к православию // Путь. 1926. № 5. С. 100–103.

²⁴ Зернов Н. Православие и Англиканство // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1928. № 2. С. 8–13.

²⁵ Зернов Н. Пути сближения между Англиканской и Православной церквами // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1934. № 9. С. 28–31; Зернов Н. Пути сближения между Англиканской и Православной церквами (продолжение) // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1934. № 10. С. 19–22; Зернов

с англичанами»²⁷, а также анонимные статьи «Приглашение православных студентов в английские колледжи»²⁸, «Англо-православная встреча»²⁹, «По поводу статьи Н. М. Зернова "Возможно ли соединение с православием западных христиан"»³⁰. Однако диссертация не содержит упоминания об этих публикациях.

9. Характеризуя роль прот. Сергея Булгакова, Г. В. Флоровского, Н. М. Зернова в сфере развития англикано-православного диалога, автор ограничивается рассмотрением основных этапов их деятельности в означенном направлении, не предлагая систематическому анализу их богословские воззрения по данному вопросу. Вместе с тем, проведение такого анализа могло бы позволить сформировать представление о позиции интеллектуальной элиты русской православной диаспоры к названному направлению экуменического диалога. В этом контексте позитивную роль могло сыграть рассмотрение воззрений Г. П. Федотова и Н. С. Арсеньева, представленных в вышеприведенных статьях. К сожалению, публикации поименованных авторов не находят упоминания в диссертации.

10. При рассмотрении проблематики взаимоотношений Англиканской Церкви с Поместными Православными Церквями в первой пол. XX в. (§ 5.1 и 5.2) не упоминается о греко-турецкой войне 1919–1922 гг. как факторе активизации диалога Константинопольского Патриархата с англиканством. Между тем, наблюдавшееся в эти годы стремление греческой стороны обрести военно-политическую поддержку Великобритании обусловило попытки форсированного сближения Вселенской Патриархии с Англиканской Церковью. Уже в 1919 г. Местоблюститель Константинопольского Патриаршего престола митрополит Прусский Дорофей призывал архиепископа Кентерберийского оказать влияние на британское правительство и содействовать поражению турецкой стороны³¹. Развивая взаимодействие с англиканством, митрополит Дорофей в 1920 г. опубликовал окружное послание «К церквам христианским, во всем мире обретающимся», предлагавшее пути сближения между Православной и инославными Церквями. Реализуя декларируемые в послании намерения, Константинопольский Патриархат в 1922 г. признал действительность англиканской иерархии, в 1923 г. провел т. н. Всеправославный Конгресс с постановкой вопроса о перспективах диалога с Англиканской Церковью, а в 1924 г. осуществил календарную реформу, ориентированную на сближение с западными

Н. Пути сближения между Англиканской и Православной церквами (окончание) // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1934. № 11–12. С. 20–21.

²⁶ Федотов Г. Англо-Русская конференция в Хай-Ли // Вестник. Орган Русского студенческого христианского движения. 1929. № 5. С. 18–20.

²⁷ Федотов Г. Встреча с англичанами // Вестник. Орган Русского студенческого христианского движения. 1937. № 5–6. С. 4–9.

²⁸ Приглашение православных студентов в английские колледжи // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1934. № 5–6. С. 34–35.

²⁹ Англо-православная встреча // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1934. № 9. С. 23–25.

³⁰ По поводу статьи Н. М. Зернова "Возможно ли соединение с православием западных христиан" // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1934. № 9. С. 26–28.

³¹ Мост В. Православная Церковь на перепутье (1917–1999). СПб., 2001. С. 82, 86.

христианами (в первую очередь, с англиканами) посредством единовременного празднования великих христианских праздников. Мотивы Фанара выразительно проявились во время проведения IV Ламбетской конференции (1920 г.), когда представитель греческой стороны неофициально предлагал признание англиканской иерархии на условиях передачи православным Софийского собора в Константинополе³². Отсутствие в вышеозначенных разделах диссертации характеристики экуменических мотивов Вселенской Патриархии и ориентированных на нее Элладской и Кипрской Церквей в 1910–1920-е гг., несколько ослабляет полноту освещения проблемы.

11. Рассмотрение англикано-православных съездов, проходивших в 1920-е – 1930-е гг., также не всегда характеризуется полнотой изложения информации. В качестве наглядного примера можно обратиться к представленному в диссертации описанию четвертого съезда (25–30 апреля 1930 г.). Сообщая о докладах прот. Сергея Булгакова и каноника Кларка, автор не упоминает о выступлениях других видных представителей русской делегации С. С. Безобразова (будущего епископа Кассиана), Г. В. Флоровского, Г. П. Федотова, прот. Сергия Четверикова. Не указывается главная тема конференции, каковой стал вопрос о святости³³. Не верно отражена тема доклада прот. Сергея Булгакова (в диссертации «Свят святостью Церкви», действительная тема выступления «Церковь святая – соборная»³⁴). Не сообщается о главном результате состоявшейся дискуссии, каковым стало формулирование вывода о достижимости грядущего воссоединения Англиканской и Православной Церквей³⁵. При описании состоявшегося 16–23 апреля 1931 г. пятого съезда перечисляются имена трех докладчиков с русской стороны и передаются впечатления участников встречи. Общий итог встречи формулируется следующим образом: «Участники пришли к выводу, что, несмотря на некоторые препятствия догматического характера, межконфессиональный союз, при условии устранения несущественных барьеров, вполне реален» (с. 378). Однако вне поля исследовательского внимания осталось то, что главной темой конференции являлось учение о Церкви. Примечательными не только для изложения заявленной темы, но и в контексте развития православной экклезиологии стали доклады прот. Сергея Булгакова и проф. Г. В. Флоровского, обращенные соответственно к проблематике определения границ Церкви и православному пониманию кафоличности. Диссертация не отражает позицию англиканской стороны и не указывает ее представителей. Вместе с тем, англиканские богословы в своих выступлениях характеризовали исторически сложившийся облик Англиканской Церкви, ее понимание кафолического единства, высшего церковного авторитета³⁶. Общим итогом встречи стало декларирование того, что англиканство по духу более

³² Mews S. Anglican intervention in the election of an Orthodox patriarch, 1925–1926 // The Orthodox Churches and the West. Oxford, 1976. P. 297.

³³ Карпов А. Англо-русская конференция в High-Leigh // Путь. 1930. № 24. С. 87–95.

³⁴ Там же. С. 89.

³⁵ Там же. С. 96.

³⁶ Карпов А. Пятая Англо-Русская конференция // Путь. 1931. № 30. С. 59–66.

ближе к Православию, нежели к католицизму; восстановление церковного единства возможно при сохранении англиканских традиций. Однако оправдание допустимости отдельных элементов православной традиции англикане не находили в Священном Писании, что создавало определенные препятствия к реальному сближению Церквей. В этой связи представители русской стороны отмечали возможность восстановления единства с Англиканской Церковью только при условии принятия последней полноты православного Предания. Также русские богословы отметили свою солидарность с патриархом Александрийским Мелетием II (Метаксакисом), который в 1930 г. возглавил православную делегацию на Ламбетской конференции и предложил ряд условий для позитивного диалога с англиканством³⁷. Таким образом, в рассмотрении англикано-православных съездов отсутствует полнота фактологической информации и упускаются отдельные аспекты англикано-православного диалога. Подобный подход в большей или меньшей степени оказался характерным и при описании других англикано-православных съездов. Кроме того, представляется, что для полноты изложения информации в рамках исторического исследования было бы более удачным указание не месяца, а точной даты проведения съездов.

12. Рассмотрение англикано-православного диалога в первой пол. XX в. представляется недостаточно полным без освещения официальной позиции Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея (Страгородского) и Временного Патриаршего Священного Синода Русской Православной Церкви по данному вопросу. В частности, попытки патриарха Константинопольского Фотия привлечь русскую делегацию к участию в работе Лондонской доктринальной комиссии, созывавшейся в 1931 г. для обсуждения богословских аспектов сближения с англиканством, встретили неприятие со стороны митрополита Сергея. Свою позицию он изложил в официальном ответе представителю Вселенской патриархии архимандриту Василию (Димопуло), опубликованном в «Журнале Московской Патриархии»³⁸. Кроме того, 12 декабря 1933 г. Временный Патриарший Синод признал правильным решение Экзарха Русской Православной Церкви в США архиепископа Вениамина (Федченкова) относительно принятия в сущем сане англиканского священника Петра (Франка Хортона Билларда)³⁹, что примечательным образом определило отношение русского священноначалия к англиканским рукоположениям. Проблематике отношения к Англиканской Церкви посвящена опубликованная в ЖМП переписка митрополита Сергея с архиепископом Виленским и Литовским Елевферием (Богоявленским)⁴⁰. Оценку

³⁷ Там же. С. 66–70.

³⁸ Ответ Заместителя на приглашение к участию в Лондонской доктринальной комиссии и в предсоборном всеправославном собрании (Просинод) (30 сентября 1931 года, № 7467) // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М., 2001. С. 95–97.

³⁹ Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода. 12 декабря 1933 года, № 115 // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 195–196.

⁴⁰ Выписка из письма Высокопреосвященнейшего Елевферия, митрополита Литовского и Виленского, на имя Его Блаженства (от 3 июня 1934 года) // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы.. С. 233–234; Выписка из

действиям Вселенской патриархии по признанию англиканской иерархии митрополит Сергий дает в публикации «Значение апостольского преемства в инославии»⁴¹. К сожалению, означенные аспекты диалога Русской и Англиканской Церквей не нашли отражения в диссертации.

13. Не все публикации по теме исследования, на которые ссылается автор, нашли отражение в списке источников и литературы. Например, книга Н. С. Арсеньева «Учение англиканства в тридцати девяти «Articles of religion» в его отношении к учению Православной Церкви» (ссылка 121), статья Н. М. Зернова «Девятый Anglo-Православный съезд» (ссылка 1111) и др.

14. В тексте диссертации автор монографии «Англиканская церковь и ее отношение к Православию» указывается как «М. В. Михайловский» (с. 38), «Михайловский В. М., прот.» (с. 38, 106, 523). Однако в выходных данных означенного издания автор указывается как «священник Василий Михайловский». Кроме того, в диссертации не совсем точно передается название книги («Англиканская церковь в ее отношении к Православию»)⁴².

Высказанные замечания нисколько не умаляют научную значимость рассматриваемого исследования, которое по широте рассматриваемых проблем и полученным результатам полностью соответствует уровню докторской диссертации.

Подводя итог рассмотрению диссертации иеродиакона Алексия (Очкинова Святослава Анатольевича) «Диалог Русской и Англиканской Церквей в XIX-XX вв.: богословский, общественно-политический и культурный аспекты», можно констатировать ее выполнение на высоком научном уровне и соответствие существующим требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора церковной истории. В свою очередь, автор диссертации заслуживает присуждения искомой ученой степени.

доктор церковной истории,
проректор по научной работе
Минской духовной академии
и Минской духовной семинарии
Слесарев Александр Валерьевич

ул. Зыбицкая 27, Минск, Республика Беларусь 220030
Тел./факс: (17) 356-92-71. E-mail: a-slesarev@yandex.ru

ВЕРНО

Слесарев А. В.
(должность) 17.09.2023 г.
(личная подпись) (дата)
Н.Н. Гашутин
(Фамилия И.О.)

ответного письма Его Блаженства на имя Высокопреосвященнейшего митрополита Елевферия (от 24 июля сего года, № 1450) // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 235.

⁴¹ Сергий (Страгородский), митрополит. Значение апостольского преемства в инославии // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 242–260; Сергий (Страгородский), митрополит. Значение апостольского преемства в инославии // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 10. С. 30–45.

⁴² См.: Михайловский Василий, священник. Англиканская церковь и ее отношение к Православию. СПб., 1864. 283 с.